

Черный юмор: специфика и функциональные особенности

Научный руководитель – Масленкова Наталья Александровна

Мещерякова Екатерина Юрьевна

Студент (магистр)

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.

Королева, Социально-гуманитарный институт, Самара, Россия

E-mail: uprkatya8@gmail.com

Смех и, в частности, юмор являются предметом изучения социологов, психологов, философов и историков на протяжении многих веков, начиная с Аристотеля. Но о таком феномене как черный юмор, наука заговорила лишь в начале XX века. Самое простое и популярное определение термина «черный юмор» звучит так: «юмор, который находит смешное в жестоком и ужасном» [2]. Но, если смешное - это то, что вызывает смех, то возникает вопрос как человечество может смеяться над жестокостью? Сам А. Бретон, заложивший истоки исследования феномена и внедривший термин «черный юмор», пишет, что «это не банальный хохот и не вежливая улыбка — черный юмор вообще бежит смеха, являясь феноменом выстраданным, «нутряным», если угодно» [1]. Почему же игра с макабрическими темам относится к юмору?

Ответ на этот вопрос видится в размышлениях А. Шопенгауэра по поводу юмора: «источником смешного непременно является парадоксальное и оттого неожиданное подведение какого-нибудь предмета под такое понятие, которое в других отношениях с ним разнородно; феномен смешного, следовательно, означает внезапное уразумение несовпадения между таким понятием и реальным объектом, который мыслится в этом понятии» [7]. Речь идет о той форме смешного, которая строится через намеренный каламбур - двусмысленность, игру слов. Чем неожиданней оказывается понимание несоответствия между понятием и объектом, тем более комический эффект оно производит. Свои слова автор подтверждает примером: «надпись на могиле врача “здесь лежит он, как герой, а сраженные им лежат вокруг него”». Яркий пример несоответствия понятия «герой», несущее положительную коннотацию, и реальностью, где этот самый герой - врач, пациенты которого мертвы по его вине.

Вышесказанное говорит о том, что в «черной» шутке эффект комизма проявляется через несоответствие внутренней и внешней характеристики предмета. Автор, затрагивающий табуированные темы, намеренно использует приемы, создающие комическую ситуацию. Б. Дземидок в своей работе, посвященной теории комического выделяет пять таких приемов:

- видоизменение ряда явлений;
- неожиданные эффекты;
- диспропорция в отношениях и между явлениями;
- мнимое объединение абсолютно разных явлений;
- создание явлений, которые отклоняются от логической или праксеологической нормы. [3]

Данные способы применимы и к другим видам комического, но в отличие от них, черный юмор приводит к двойной реакции - после того, как шутка рассказана, первоначальной

реакцией будет смех, но позже участники могут быть шокированы описанными событиями и даже смущены своей реакцией. Таким образом, черный юмор требует двойной интерпретации: восприятие комической формы шутки и заложенной в неё сути.

Суть черного юмора и причины его использования кроются в функциях, которые он выполняет. Исследователи черного юмора по-разному трактуют его функциональность. А. Бретон видит в черном юморе инструмент противостояния духа страданиям внешнего мира и самой смерти. В его представлении, черный цвет не признак трагедии, а цвет торжества свободы [6].

Д. Барт, представитель школы «черного юмора» в американской литературе 1960-х годов, использует черный юмор, как принцип отрицания разумности жизни в «массовом обществе» и попытку защититься смехом от абсурдных конфликтов и противоречий. Но, в отличие от А. Бретона, Д. Барт говорит о том, что «черные юмористы творят как бы в преддверии конца света», что говорит об их юморе, как о способе смирения с реальностью [4].

Современные западные исследователи приводят доказательства того, что юмор помогает людям справляться с травматическими переживаниями и что люди интуитивно прибегают к юмору в ответ на драматические или стрессовые события [8].

Рассматривая интернет-комментарии, относящиеся к последствиям террористических актов и содержащие в себе черный юмор, Марта Дайнел и Фабио Поппи пришли к выводу, что их содержание содержит в себе не сколько высмеивание ситуации, сколько представление своей идеологии, критику власти и общественно-политической ситуации [8].

А. А. Сычев говорит о социализирующей функции черного юмора, который «в специфической игровой форме подготавливает ребенка к жестокости взрослого мира» [5].

В современном дискурсе черный юмор предстает как неожиданное, иногда даже враждебное отношение к традиционным ценностям и принятым нормам. Он представляет особую точку зрения на важные и трудные вопросы, такие как смерть, болезнь, инвалидность и так далее. В формальной культуре принято избегать этой проблемы в максимально возможной степени, использовать эвфемизмы или замалчивать. Черный юмор же сразу затрагивает запрещенную тему и показывает ее в очень откровенной форме.

Таким образом, черный юмор не просто находит смешное в жестоком и ужасном, а является сложным феноменом, требующим обширного теоретического и практического междисциплинарного изучения.

Источники и литература

- 1) Бретон А. Антология черного юмора— М.:Carte blanche, 1999.
- 2) Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Волгоградский гос. пед. ун-т. - Волгоград, 2001.
- 3) Дземидок Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974.
- 4) Манн Ю., Зайцев В., Стукалова О., Олесина Е. Мировая художественная культура. XX век. - СПб. : Питер, 2008
- 5) Сычев А.А. Природа смеха или философия комического – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003.
- 6) Шенье-Жандрон Ж. Сюрреализм. Пер. с франц. С. Дубина. - М.: НЛО, 2002.
- 7) Шопенгауэр А. Полное собрание сочинений. — М., 1910. — Т. II.

- 8) Marta Dynel, Fabio IM Poppi. In tragoedia risus: Analysis of dark humour in post-terrorist attack discourse, 2018.